

НЕЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ В ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Кокошин А.А. О системе неядерного (предъядерного) сдерживания в оборонной политике России. М.: Издательство Московского университета, 2012. 32 с.

Ключевые слова:

неядерное сдерживание; ядерное сдерживание; высокоточное дальнбойное оружие; эскалационное доминирование; Военная доктрина России; информационно-коммуникационная инфраструктура.

Вопросы неядерного сдерживания становятся все более актуальными в военной политике ряда государств, в том числе в политике Российской Федерации. Это наглядно демонстрирует в своей небольшой работе академик РАН, 6-й секретарь Совета безопасности РФ А.А. Кокошин. В нашей стране он является одним из зачинателей обсуждения этой темы еще в первой половине 1990-х годов, когда занимал пост первого заместителя министра обороны, много внимания уделяя развитию таких средств поражения (и обеспечивающих систем), которые на деле могли бы обеспечить эффект неядерного сдерживания.

А.А. Кокошин, в частности, большое значение придавал созданию таких средств, как крылатые ракеты воздушного базирования (КРВБ) Х-555 (глубокая модернизация ракеты Х-55) и Х-101, а также развитию аналогичных средств морского базирования (крылатые ракеты большой дальности, запускаемые с атомных подводных лодок – АПЛ) и повышению скрытности, неуязвимости отечественных АПЛ. Все эти усилия принесли свои плоды, и в последние годы мы имеем целый набор компонентов, которые могут служить материальной основой реализации предлагаемой академиком Кокошиным системы неядерного сдерживания.

А.А. Кокошин не раз высказывался по отдельным вопросам неядерного (предъядерного) сдерживания в открытой печати.

Сразу же следует отметить, что Кокошин выступал именно за дополнение неядерным (предъядерным) сдерживанием ядерного сдерживания, а не за замену ядерного сдерживания неядерным [Кокошин 2003: 87-91]. Во многих своих публичных выступлениях, в научных трудах А.А. Кокошин обозначил свою четкую позицию в отношении того, что на всю обозримую перспективу альтернативы политике ядерного сдерживания в стратегии национальной безопасности России нет.

Им не раз предлагались конкретные нетривиальные меры по развитию сил и средств стратегического ядерного сдерживания РФ на случай, если США откажутся от договоренностей в области ограничения стратегических наступательных вооружений [Кокошин 2011: 140-152].

Важную роль отводит А.А. Кокошин в обеспечении безопасности России и тактическим и оперативно-тактическим ядерным средствам [Кокошин 2009: 95-98]. Известно, что он активно выступал и выступает за сохранение этих средств в арсенале Вооруженных сил России, считая их прежде всего важным ингредиентом в российской системе ядерного сдерживания (наряду со стратегическими ядерными силами). При этом Кокошин считает важным жесткое обеспечение мер по предотвращению случайного, несанкционированного применения всех категорий ядерного оружия (с. 5, 18-19).

В целом известно, что А.А. Кокошин весьма критически относится к идеям «ядерного нуля», к которым обращались в последнее время ряд зарубежных и отечественных деятелей. В то же время Кокошин известен своими разработками по проблемам нераспространения ядерного оружия (в том числе его профилактики) [Кокошин, Богатуров 2008: 80-100, 101-138].

А.А. Кокошин обоснованно пишет, что «ядерное сдерживание при всей его значимости — не панацея для обеспечения национальной безопасности России», что «за счет него невозможно (и небезопасно) пытаться парировать, нейтрализовать весь спектр политико-военных угроз». Он отмечает, что «чрезмерное упование на ядерное сдерживание в политике национальной безопасности России вредно и даже опасно» (с. 28). Именно поэтому в числе прочих мер ядерное сдерживание должно быть дополнено эффективным неядерным (предъядерным) сдерживанием. А.А. Кокошин обращает внимание на то, что «это было бы важным средством предотвращения «эскалационного доминирования» со стороны «оппонента» в условиях острого политико-военного кризиса» [Кокошин 2011: 70-79].

Академик Кокошин в своих работах не раз обращал внимание на важность концептуализации в сфере политико-военной и военно-стратегической мысли, «на агрегирование отдельных, подчас внешне разрозненных компонентов в цельную, но при этом многомерную и сложную формулу» [Кокошин 2008: 8]. Задача такой концептуализации успешно решена в работе по неядерному сдерживанию.

Рассматривая проблему неядерного сдерживания, А.А. Кокошин обращает внимание на использование в высокоточном дальнобойном оружии боеприпасов повышенного могущества, а также головных частей ракет с оружием на новых физических принципах. В частности, он пишет о применении взрывных магнитно-динамических генераторов (ВМГ) (с. 13).

«Использование определенным образом высокоточного дальнобойного оружия должно быть обставлено политически как

акт “последнего предупреждения” в ходе военных действий перед селективным применением сравнительно маломощных ядерных боеприпасов», — пишет Кокошин, характеризуя возможный характер использования высокоточного дальнобойного оружия в рамках политики неядерного сдерживания (с. 20-21).

В данном труде А.А. Кокошин подчеркивает, что система неядерного сдерживания «в еще большей мере, чем система ядерного сдерживания, зависит от развития соответствующей информационно-коммуникационной инфраструктуры — высоко интегрированных средств разведки, целеуказания, навигации (включая космическую навигацию, ретрансляцию, топогеодезии и др.)» (с. 23). Этот тезис полностью оправдан; на этот фактор действительно необходимо обращать внимание не только в военно-технической политике, но и на политико-военном уровне.

Кокошин справедливо пишет о том, что формула неядерного сдерживания должны быть концептуально оформлена в Военной доктрине России и оперативных документах Генштаба Вооруженных сил РФ (с. 21). Подобное предложение уже содержалось в рекомендациях А.А. Кокошина и его коллег (2009) по новой редакции Военной доктрины РФ, но не со столь развернутым, как на сегодняшний день, обоснованием [Кокошин, Потапов и др. 2009: 182].

Кокошин не обходит вниманием вопрос о том, что «при применении такого оружия речь должна идти прежде всего об объектах высокой ценности, имея в виду не столько денежное исчисление, сколько их важность для обеспечения национальной безопасности, в том числе для ведения боевых действий» (с. 21).

В целом данная работа видного государственного и военного деятеля, известного ученого имеет большое и теоретическое и прикладное значение для национальной безопасности России, обеспечения должной обороноспособности нашей страны.

*Валерий Володин,
кандидат технических наук*

Список литературы

- Россия в формировании системы профилактики распространения оружия массового поражения / Отв. ред. Кокошин А.А., Богатуров А.Д. М.: КомКнига, 2008.
- Кокошин А.А. Инновационные вооруженные силы и революция в военной деле. М.: ЛЕНАНД, 2009.
- Кокошин А.А. О системе неядерного (предъядерного) сдерживания в оборонной политике России. М.: Изд-во Московского университета, 2012.
- Кокошин А.А. Обеспечение стратегической стабильности в прошлом и настоящем. М.: КРАСАНД, 2009.
- Кокошин А.А. Проблемы обеспечения стратегической стабильности: теоретические и прикладные вопросы. М.: Едиториал УРСС, 2011.
- Кокошин А.А. Размышления о Карибском кризисе в контексте проблем стратегической стабильности. М.: ЛЕНАНД, 2012.
- Кокошин А.А. Ядерные конфликты в XXI веке. М.: Медиапресс, 2003.
- Кокошин А.А., Потапов В.М., Савельев А.Г. К вопросу о возможной структуре и содержании новой редакции Военной доктрины // К новой редакции Военной доктрины Российской Федерации. М.: Едиториал УРСС, 2009.

NON-NUCLEAR DETERRENCE IN RUSSIA'S DEFENCE STRATEGY

VALERY VOLODIN

Former Chairman, Scientific Council, the General Staff, Armed Forces of Russia

Keywords:

non-nuclear deterrence; nuclear deterrence; high precision long-range weapons; escalation preponderance; Russia's Military Doctrine.

References

- Kokoshin A., Bogaturov A. (eds.). 2008. *Rossiya v formirovanii sistemy profilaktiki rasprostraneniya oruzhiya massovogo porazheniya* [Russia in the Global Efforts of Fighting WMD Proliferation]. Moscow: Komkniga Publ.
- Kokoshin A.A. 2009. *Innovatsionnye vooruzhennye sily i revolyutsiya v voennom dele* [Innovative Armed Forces and Revolution in Military Affairs]. Moscow: LENAND Publ.
- Kokoshin A.A. 2012. *O sisteme neyadernogo sderzhivaniya v oboronnoi politike Rossii* [On the System of Non-Nuclear Deterrence in Russia's Defence Policy]. Moscow: Moscow University Press.
- Kokoshin A.A. 2009. *Obespechenie strategicheskoi stabil'nosti v proshlom i nastoiyashchem* [Providing Strategic Stability in the Past and in the Present]. Moscow: KRASAND Publ.
- Kokoshin A.A. 2011. *Problemy obespecheniya strategicheskoi stabil'nosti. Teoreticheskie i prikladnye voprosy* [The Issues of Providing Strategic Stability: Theoretical and Applied Dimensions]. Moscow: KRASAND Publ.
- Kokoshin A.A. 2012. *Razmyshleniya o Karibskom krizise v kontekste problem strategicheskoi stabil'ngosti* [Reflections on the Cuba Crisis in the Light of Strategic Stability]. Moscow: LENAND Publ.
- Kokoshin A.A. 2003. *Yadernye konflikty v XXI veke* [Nuclear Conflicts in the XXI Century]. Moscow: Mediapress.
- Kokoshin A.A., Potapov V.M., Savel'ev A.G. 2009. In: *K novoi redaktsii Voennoi doktriny Rossiikoi Federatsii* [On the New Edition of Russia's Military Doctrine]. Moscow: Editorial URSS Press.